

Джери не ожидал, что столкнется с проблемами так скоро — по крайней мере, не сразу после первой лекции в первый же учебный день.

Рыжеволосый Уизли стоял в непримиримой позе напротив Альфарда. Заметив приближение Джери, стоящий за спиной Ричарда Адэр Ким ехидно усмехнулся и толкнул друга локтем:

— Эй, Ричард, гляди-ка. Еще один змееныш приполз.

Джери услышал это, и внутри у него шевельнулось глухое раздражение. Этот парень нарывается нарочно? Он нахмурился и направился к эпицентру конфликта. Вуди Булстрод, стоявший рядом с Альфардом, явно не отличался ангельским терпением; Джери видел, как тот уже сжимает палочку в кармане мантии, готовый в любой момент ее выхватить.

— И кто это у нас? — громко провозгласил Ричард. Под его насмешливым взглядом вся группа Гриффиндорцев уставилась на Джери. — Очередной прихвостень молодого господина Блэка?

— Заткнись! Джери — мой друг, — яростно выкрикнул Альфард.

— Ой, Ким, ты когда-нибудь слышал, чтобы у коварных слизеринцев были друзья? — Ричард вызывающе ухмыльнулся, сорвав одобрительные возгласы у своих однокурсников.

— Не припоминаю такого, Ричард, — Ким приложил руку к подбородку, притворяясь глубоко задумавшимся. Гриффиндорцы за его спиной дружно загоготали.

Это уже выходило за рамки. Джери не знал, из-за чего вспыхнула ссора, но публичные оскорбления в адрес целого факультета давали ему полное право не искать оправданий для ответного выпада.

Джери подошел ближе, демонстративно положил учебники на стол и встал плечом к плечу с Альфардом. Он мягко коснулся плеча кипящего от злости Вуди, умиряя его порыв, и перевел взгляд на двух заносчивых гриффиндорцев.

— Аль, что здесь происходит? — спросил он, а затем понизил голос до шепота, обращаясь к Блэку: — Я полагал, ты внял совету профессора Слизнорта и решил в первый же день держаться подальше от гриффиндорских идиотов.

Альфард разочарованно закатил глаза:

— Проблема сама нас нашла.

— С меня хватит, мистер Уизли, — Альфард ледяным тоном оборвал Ричарда, который уже собирался выдать новую порцию колкостей. — У меня нет ни малейшего желания обсуждать

ваше домашнее воспитание. Впрочем, я и не ждал ничего достойного от представителя семейства Уизли — общепризнанного позора чистокровных магов. — Он презрительно усмехнулся, и Джери отметил, что этот жест становится у Блэка привычным. — Судя по вашим нападкам на мою семью и мой факультет, я могу лишь констатировать: в вашей голове нет места ни для чего, кроме глупости.

Слизеринцы, наблюдавшие за сценой, дружно прыснули. Лицо Ричарда мгновенно сравнялось цветом с его волосами. Ким попытался удержать друга за плечо, чтобы тот не кинулся в драку, но не преуспел.

— Блэк! Я вызываю тебя на дуэль! — взревел Ричард, выхватывая палочку и направляя ее в грудь Альфарда. — Ты оскорбил мой род!

— Тупица, — обронил Джери, в точности копируя презрительную гримасу Альфарда.

— Мистер Уизли, кажется, забыл, что именно он первым открыл рот, чтобы оскорбить мою семью, — Альфард холодно окинул противника взглядом.

Ссора происходила в углу, но шум наконец привлек внимание преподавателя. Профессор Сманка, чье суровое лицо не сулило ничего доброго, стремительно приблизился к ним.

— Что здесь происходит?! — Его взгляд упал на Ричарда, сжимающего палочку. — Мистер Уизли! Немедленно уберите палочку. Минус пять очков Гриффиндору.

— Простите, профессор Сманка, — Ким тут же оттащил разъяренного Ричарда в сторону.

Профессор вскинул брови, отчего его и без того пугающий вид стал еще более грозным.

— Не смейте нарушать дисциплину в стенах школы, — ледяным тоном бросил он Вуди, который только что незаметно спрятал свою палочку, и, резко развернувшись, зашагал прочь.

— Трус! — Ричард проводил профессора ненавидящим взглядом и обернулся к Альфарду, злорадно прошептал: — Жду тебя.

Альфард лишь улыбнулся. Потеря гриффиндорцами пяти очков явно подняла ему настроение.

— Семь вечера, класс для дуэлей, — Адэр Ким с нескрываемым отвращением бросил вызов всей троице.

— После отбоя, — прошипел Ричард, стиснув зубы.

Друзья не удостоили их ответом, наблюдая, как гриффиндорцы возвращаются к своему столу.

— Класс для дуэлей? — с любопытством спросил Джери, когда они устроились за обедом. — Что это за место?

— Большой кабинет на седьмом этаже. Говорят, раньше там проводили уроки по защите от темных искусств, — пояснил Альфард, приступая к еде. — Потом его забросили, и он стал штаб-квартирой Дуэльного клуба. Клуб со временем закрыли, но ученики по-прежнему используют это место для тайных поединков. Мне брат рассказывал.

— И вы собираетесь... — начал было Вуди, но Альфард его перебил:

— И не подумаем.

Джери согласно кивнул, глядя на азартно блестящие глаза Вуди.

— Учись быть истинным слизеринцем. Не позволяй кулакам действовать быстрее головы. Ночные прогулки запрещены, — напомнил он.

— Предвкушаю новости о том, как эта «красная шапка» попадет на ночных хождениях и лишит Гриффиндор еще пары десятков очков, — Альфард с нескрываемым злорадством посмотрел на гриффиндорский стол, где Ричарда и Кима сейчас чествовали как героев.

Джери взглянул на толпу шумных, безрассудных гриффиндорцев и покачал головой — в этом жесте было больше презрения, чем неприязни.

— Кстати, с чего все началось? Мы ведь всего одну лекцию отсидели. — Джери положил себе в тарелку аппетитный картофельный блинчик.

— С того, что я — «зловещий Блэк» и «коварный слизеринец», — фыркнул Альфард.

Джери посмотрел на обиженного друга, затем на возмущенного Вуди.

— Только скудоумный гриффиндорец может так считать, — отрезал он. — Нет нужды обращать внимание на тех, кто мнит себя светочами справедливости.

— Семейство Уизли всегда вызывало брезгливость у чистокровных родов, — вставил Альфард. — Они якшаются с маглами, пытаются их защищать... Моя мать говорит, что они — пятно на репутации волшебного мира. А этот Ричард... он прибежал сюда в полной уверенности, что его провокация — это высшее проявление храбрости.

— Избалованный ребенок, — лаконично оценил Джери. — Идиот, чьи понятия о добре и зле зависят от собственного упрямства.

Альфард нахмурился, словно что-то вспомнив.

— Блэки всегда учились на Слизерине, — вполголоса произнес он. — Но Джери, Вуди... Знаете, вчера во время распределения Распределяющая шляпа всерьез хотела отправить меня в Гриффиндор.

— Что?! — Вуди едва не подпрыгнул, чуть не опрокинув тарелку. Джери пришлось прижать его к скамье, зажав рот ладонью. Сам Джери был не меньше поражен, но, проглотив кусок, жестом попросил Альфарда продолжать.

— Она сказала, что хоть я и чистокровный, во мне нет амбиций. Зато... — Альфард закатил глаза и шепотом закончил: — Зато я очень храбрый.

Наступила тишина. Джери и Вуди переглянулись, пока первый не кашлянул:

— Наверное, она просто выжила из ума. Сколько веков ее не чистили? Надышалась собственной пылью, вот разум и помутился.

Слова прозвучали неубедительно, и Альфард это понял.

— Да какая разница. Главное, что я на Слизерине, верно? — Он отпил глоток тыквенного сока. — Мой брат всегда был идеальным наследником, я им искренне восхищаюсь. У меня никогда не было желания за что-то бороться, я предпочитаю плыть по течению. После совершеннолетия мне полагается поместье и брак по расчету в интересах семьи. Я думал, что ненавижу это, ненавижу всю нашу систему... Но когда этот болван оскорбил моих родных, я понял, как сильно я на самом деле дорожу своим домом.

Вуди притих.

— Наш род в упадке уже несколько поколений, — тихо произнес он. — Мой отец уехал в Германию, служит там темному волшебнику, чтобы хоть как-то вернуть семье былое величие. После школы я, скорее всего, присоединюсь к нему. После смерти матери я почти всегда жил один в старом доме. Я всегда вам завидовал... а теперь вижу, что у каждого свои тяготы.

Джери смотрел на друзей, не находя слов. Пожалуй, он был счастливее их обоих: по крайней мере, он мог сам выбирать свою судьбу.

— А где Роско? — Джери решил сменить тему, чувствуя, как атмосфера становится слишком тяжелой.

— Ушел в совятню, — улыбнулся Альфард. — Я хотел его задержать, но он вдруг подскочил с криком, что забыл написать родителям, и умчался.

— Что ж, тогда я в библиотеку, — Джери доел блинчик и отложил приборы.

— Тыходишь Рейвенкло больше, чем Роско, — Альфард с притворным презрением посмотрел на Джери, пока тот поднимался со своего места.

Из-за выходки Уизли вопрос о лекции по истории магии так и остался невыясненным, а Джери решил не тревожить Альфарда, который все равно проспал половину занятия.

Джери отправился в библиотеку один. Библиотекарь, старый Джон, оказался на удивление доброжелательным стариком. Он провел в Хогвартсе больше шестидесяти лет и знал здесь каждую книгу, поэтому сразу указал Джери нужные стеллажи с исторической литературой. К мальчику, который пришел за знаниями в первый же день, он проникся искренней симпатией. Значок Слизера на груди мальчика его не смутил — за долгие годы он привык, что юные аристократы редко балуют его своим вниманием.

— «Пути магии»... «Истинная история перемен»... «Исследование великих событий прошлого века»... — негромко бубнил Джери, ведя пальцем по корешкам книг.

В конце концов его выбор пал на фолиант по археологии под названием «Следы Мерлина». Он раскрыл книгу и погрузился в чтение.

Том Риддл не ожидал встретить здесь Джери. Мальчик выглядел сосредоточенным; он был крайне серьезен, что Тому чрезвычайно понравилось. Сходство их судеб пробуждало в Риддле желание опекать этого ребенка, а нынешнее рвение Джери лишь подтверждало его потенциал. Том сделал для себя точный вывод: этот материал стоит вложений.

Глядя на Джери со стороны, Риддл отметил перемены. Перед ним больше не было того забитого, грязного оборванца из приюта. Каштановые волосы были аккуратно подстрижены, в глубоко посаженных глазницах янтарные глаза светились живым умом. Очертания губ в профиль казались необычно изящными. Несмотря на болезненную бледность и худобу, в мальчике проступило благородство, которое располагало к себе.

Тому внезапно захотелось поговорить с ним, и он направился к столу, за которым склонился Джери.